

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Алексея Викторовича Смирнова

«Образы ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — «Отечественная история»

Исследование А.В.Смирнова отличается новизной в постановке проблемы. Ранее в историографии имели место опыты рассмотрения представлений об ордынской зависимости в русской общественной мысли эпохи Средневековья (из новейших работ – исследования В.Н.Рудакова). Попыток комплексно изучить эволюцию таких представлений в период, когда в стране уже существовала история как наука, т.е. с XVIII столетия до наших дней, до сих не предпринималось.

Для диссертационного исследования характерна четкая структура. Оно делится на главы, выделенные по хронологическому признаку: XVIII – начало XX в., от появления научных знаний до революции, советский период (1920-1980-е гг.), включая литературу русской эмиграции, и постсоветская эпоха - с 1991 г. до наших дней. В каждой из глав выделены подразделы: в первой 1700–1790-е гг., 1790-е – 1840-е, 1840–1910-е; во второй - 1920–1950-е, 1960–1970-е, 1980-е; в третьей - 1990-е – начало 2010-х, гг. 2010-е – 2021, с 2022 г. по настоящее время.

В каждом разделе последовательно рассматриваются отображение ордынской зависимости в научных изданиях (сюда включены и научно-популярные работы специалистов по теме отношений Руси и Орды), публицистике, художественной литературе, кинематографе (художественные фильмы и мультипликация), в учебных публикациях и энциклопедиях.

Работу отличает большой охват разнородных источников. Среди научных работ были избраны для анализа наиболее известные исследования, а также те, в которых тема ордынского владычества является основной. В том числе учтены и «региональные», по формулировке А.В.Смирнова, авторы, а также труды по церковной истории, в которых присутствует тема ордынского владычества. Всего среди исследовательских и научно-популярных работ был привлечен 161 источник.

Внушительно выглядит массивы источников и в рамках других «дискурсивных полей» (термин автора). В сфере художественной литературы рассмотрено 45 источников, публицистики – 38, художественного кинематографа и мультипликации – 18, учебной литературы – 38. Из энциклопедий привлечено пять наиболее фундаментальных: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Энциклопедический словарь Гранат, Большая советская энциклопедия, Советская историческая энциклопедия, Большая российская энциклопедия.

Таким образом, хотя автор и прибег к выборке (что было неизбежно), ему удалось собрать репрезентативный материал по изучаемой теме. Если говорить об исследовательской литературе, то в диссертации учтены в том числе и малоизвестные, редко упоминаемые в современных трудах работы. Впервые рассматриваются под предложенным углом зрения учебная литература и кинематограф. Неизбежный при рассмотрении столь обширного круга источников элемент обзорности не превалирует над исследовательским подходом. Большинство наблюдений и выводов автора обоснованы убедительно. Исследование, таким образом, дает полную картину отображения ордынского владычества в исторической мысли и ее эволюции на протяжении трех с лишним столетий.

По тексту диссертации может быть высказан ряд замечаний.

В исследовании не упомянуты некоторые работы, имеющие прямое отношение к его теме. Такова книга В.А.Кучкина «Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв.» (М, 1984), содержащая важные наблюдения об ордынской политике в отношении русских земель (из работ данного автора охарактеризована только его научно-популярная брошюра 1991 г. «Русь под игом: как это было»). У Я.С. Лурье упомянут сборник его статей «Россия древняя и новая» 1997 г., но не охарактеризована монография «Две истории Руси XV века» (1994). У автора этих строк учитывается книга «Москва и Орда», но не рассматривается научно-популярное издание «Русское Средневековье», где несколько глав посвящены отношениям с Ордой. Говоря на С. 107 о работах, вышедших в связи с 600-летним юбилеем Куликовской битвы, А.В.Смирнов не упоминает сборник статей «Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины» (М., Изд-во МГУ, 1983). В этой книге опубликованы материалы конференции, прошедшей в Московском университете в 1980 г., и освещен широкий круг проблем, связанных с властью монгольских ханов на Руси и в других регионах территории будущей России.

На С. 47-48 говорится о начале разработки темы отображения ордынского владычества в «региональной исторической мысли». При этом речь идет об одном авторе – М.С.Грушевском. Представляется, что для высказанного обобщающего вывода этого недостаточно.

На С. 126 в характеристике романа В.Яна «К “Последнему морю”» новгородец Гаврило Олексич назван «выдуманном персонажем». Между тем это было реальное лицо, один из героев Невской битвы 1240 г. (и прямой предок А.С.Пушкина). Другое дело, что он не был послан в Орду, как написано в романе.

На С. 136 шестивековой юбилей Куликовской битвы (1380 г.) ошибочно определен как «пятивековой».

В заключении, на С. 206 выделяется «подэтап» эволюции истории образов ордынского владычества в российском общественном сознании – «с 2022 г. по настоящее время». Такой вывод явно преждевременен и представляет собой забегание вперед. В собственно тексте работы никакие особенности подхода к теме ордынского владычества в последние четыре года лет не выделены (среди ссылок на научные работы нет ни одной на публикации данного периода).

Часто автор ссылается на переиздания тех или иных исследовательских работ, не делая при этом указания на дату выхода первого издания, из-за чего читателям может остаться неясным, почему тот или иной автор фигурирует в разделе, посвященном более раннему периоду.

Встречаются в тексте диссертации неудачные выражения. Например: «после падения Константинополя 1204 г. на Руси не оказалось законного вышестоящего царя (С. 165) – царь, разумеется, был не на Руси, а в Византии, т. е. речь может идти только о месте царя – правителя высшего ранга – в древнерусской картине мира; «для укрепления единства абсолютной монархии» (С. 204) – абсолютная монархия возможно только в рамках единого государства.

В тексте диссертации обнаруживается довольно много опечаток, попадаются неверно построенные грамматически фразы.

Высказанные замечания не влияют на общую оценку диссертационного исследования. Автору несомненно удалось сказать новое слово в изучении средневекового мировосприятия. Выводы диссертации вполне обоснованны и вносят вклад в историческую науку. Работа А.В.Смирнова полностью соответствует требованиям пп. 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 — «Отечественная история».

